

УДК 351.712:343.8

ВАРВАРА ЭДУАРДОВНА КОЗАЦКАЯ,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru;**ИНАЛ РУСЛАНОВИЧ КЕРЕФОВ,**Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru**ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ УЧРЕЖДЕНИЯМИ
И ОРГАНАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
НА ВОДО-, ТЕПЛО- И ГАЗОСНАБЖЕНИЕ**

Реферат: приводятся результаты системного анализа требований нормативных правовых актов и материалов судебной практики в части определения роли особых условий государственных контрактов, заключаемых с субъектами естественных монополий на поставку газа, электрической и тепловой энергии в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, составляющих особенности правового регулирования обеспечения устойчивого газо- и энергоснабжения финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства; рассматриваются вопросы правомерности использования контрагентами контрактов положений п. 2 ст. 425 Гражданского кодекса Российской Федерации к обязательственным отношениям, а также правомерности действий поставщика по ограничению или прекращению поставки воды, газа, электроэнергии в случае наличия задолженности у учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по их оплате.

Ключевые слова: государственные контракты, особые условия государственных контрактов, заключение государственных контрактов учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, договор водо-, тепло- и газоснабжения, субъекты естественных монополий.

VARVARA EDUARDOVNA KOZACKAYA,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru;**INAL RUSLANOVICH KEREFOV,**Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru**SPECIAL FEATURES OF THE CONCLUSION OF GOVERNMENT CONTRACTS
BY THE INSTITUTIONS AND BODIES OF THE PENAL SYSTEM
ON WATER, WARMTH AND GAS SUPPLY**

Abstract: results of the system analysis of requirements of regulations and materials of court practice regarding the determining the role of special conditions of the government contracts concluded with subjects of natural monopolies for supply of gas, electric and thermal energy to institutions and bodies of the penal system that form special features of legal regulation of providing steady gas and power supply of the organizations financed at the cost of the means of the federal budget ensuring safety of the state are given; questions of legitimacy of the use by contractors of provisions of item 2 of Art. 425 of the Civil code of the Russian Federation to the obligations relations and also legitimacy of actions of the supplier for restriction or the termination of supply of water, gas, the electric power in case of presence of debt at institutions and bodies of the penal system on their payment are considered.

Keywords: government contracts, special conditions of government contracts, the conclusion of government contracts, institutions and bodies of the penal system, the contract of water, warmth and gas supply, subjects of natural monopolies.

Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (УИС), будучи активным участником современного гражданского оборота, заключая государственные контракты в рамках системы бюджетного финансирования, реализуют свои основные функции, в том числе посредством совершения договоров с субъектами естественных монополий на водо-, тепло- и газоснабжение. Несмотря на то что гражданско-правовые отношения характеризуются своей диспозитивностью, вопросам заключения указанных сделок свойственно императивное правовое регулирование и в части определения государством особых условий, подлежащих указанию в контрактах и их беспрекословному соблюдению в силу социально значимой функции, выполняемой учреждениями и органами УИС. В настоящее время судебная практика богата

данско-правовые отношения характеризуются своей диспозитивностью, вопросам заключения указанных сделок свойственно императивное правовое регулирование и в части определения государством особых условий, подлежащих указанию в контрактах и их беспрекословному соблюдению в силу социально значимой функции, выполняемой учреждениями и органами УИС. В настоящее время судебная практика богата

© Козацкая В. Э., Керефов И. Р., 2017

© Kozackaya V. E., Kerefov I. R., 2017

примерами обращения учреждений и органов УИС в арбитражные суды с требованиями о защите их прав как субъектов, обеспечивающих безопасность государства, по делам, вытекающим из государственных контрактов с субъектами естественных монополий, связанными с прекращением или ограничением подачи газа, электрической и тепловой энергии в случае несвоевременного поступления платежей на счета поставщика энергоресурса, а также обращений субъектов естественных монополий с требованиями о взыскании с контрагентов причитающихся по контракту платежей в счет водо-, тепло- и газоснабжения. В связи с этим следует отметить, что в процессе заключения и исполнения государственных контрактов на водо-, тепло- и газоснабжение есть ряд существенных вопросов, требующих юридической квалификации: 1) правомерность использования контрагентами контрактов положений п. 2 ст. 425 ГК РФ к исследуемым отношениям, то есть возможность заключения контракта после начала поставки ресурсов; 2) правомерность действий поставщика по ограничению или прекращению поставки воды, газа, электроэнергии в случае задолженности учреждений и органов УИС по их оплате.

Проведенный нами анализ материалов судебной практики показал, что в связи с ненадлежащим исполнением государственных контрактов на поставку газа, электрической и тепловой энергии учреждениям и органам УИС велико количество обращений в арбитражные суды, содержанием которых является: признание ряда условий недействительными; внесение в договоры условий, соответствующих требованиям законодателя, обуславливающего императивность правового регулирования проблемы. К числу знаковых и массовых обращений относятся: 1) обращения в суд учреждений и органов УИС с заявлением к поставщику о внесении изменений в государственный контракт – исключение из него в силу ничтожности условий о праве поставщика ограничивать или прекращать исполнение договора при однократном либо неоднократном нарушении абонентом сроков оплаты платежных документов. При этом, как правило, внесение изменений в договоры происходит после вступления в силу постановлений судов кассационной инстанции. Более того, в судебной практике имеют место и определения высшей судебной инстанции об отказе в передаче дела в президиум для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора; 2) обращения прокурора в суд о признании условий договора поставки (о внесении изменений в контракты в части установления запрета для поставщика производить ограничение или прекращение подачи ресурса

потребителю в пределах установленных ему лимитов бюджетных обязательств в случае несвоевременного поступления платежей на счета) недействительными в силу ничтожности по причине их противоречия ст. 426, 546 ГК РФ, а также положениям постановления Правительства Российской Федерации от 29 мая 2002 г. № 364 «Об обеспечении устойчивого газо-, энерго-снабжения, финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства». Таким обращениям в суд предшествовала прокурорская проверка по фактам введения режима ограничения снабжения ресурсами учреждений и органов УИС, по итогам которой прокурором было вынесено представление поставщику с требованием об устранении нарушений федерального законодательства, снятии ранее наложенного ограничения подачи ресурса на объекты учреждения УИС в полном объеме. В результате суды делали выводы о незаконности действий поставщика в части ограничения режима потребления ресурса, высоких рисках возникновения угрозы жизни и здоровью людей и, как следствие, признавали спорные условия государственных контрактов о прекращении или об ограничении подачи ресурса неправомерными. На основании изложенного дадим юридическую квалификацию обозначенных проблем реализации государственного контракта на поставку газа, электрической и тепловой энергии.

1. Правомерность действий поставщика по ограничению или прекращению поставки в случае нарушения обязательства контрагента (учреждений и органов УИС) по оплате. Так, на основании подп. 1 п. 1 ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) учреждения и органы УИС заключают контракты на поставку газа, электрической и тепловой энергии с единственным поставщиком. К отношениям по договору энергоснабжения, не урегулированным ГК РФ, применяются законы и иные правовые акты об энергоснабжении, а также обязательные правила, принятые в соответствии с ними (п. 3 ст. 539 ГК РФ). Исходя из анализа материалов судебной практики и последствий неисполнения обязательств контрагентами следует особо отметить, что на основании ст. 426 ГК РФ договор энергоснабжения является публичным, следовательно, отказ лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения такого договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить

для него соответствующие работы, не допускается. В противном случае в силу п. 4 ст. 445 ГК РФ у стороны есть право обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. Следует отметить, что в соответствии с п. 4 ст. 426 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров. Согласно ст. 4 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» транспортировка газа по трубопроводам; услуги по передаче электрической энергии; услуги по передаче тепловой энергии; водоснабжение и водоотведение с использованием централизованных систем, систем коммунальной инфраструктуры относятся к сферам деятельности субъектов естественных монополий, в рамках осуществления которых они не имеют права отказаться от заключения контрактов. Согласно ст. 546 ГК РФ в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает юридическое лицо, энергоснабжающая организация вправе отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке по основаниям, предусмотренным ст. 523 ГК РФ, за исключением случаев, установленных законом или иными правовыми актами. Таким образом, законом или иными правовыми актами данное право энергоснабжающей организации на односторонний отказ может быть исключено или ограничено путем установления порядка реализации данного права.

Так, на основании п. 7 постановления Правительства Российской Федерации от 5 января 1998 г. № 1 «О Порядке прекращения или ограничения подачи электрической энергии и газа организациям-потребителям при неоплате поданных им (использованных ими) топливно-энергетических ресурсов» не подлежит ограничению ниже аварийной (технологической) брони или прекращению подачи топливно-энергетических ресурсов организациям, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2002 г. № 364 «Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства» в отношении предприятий, учреждений и органов УИС государством предусмотрены особые условия поставки газа, подачи электрической и тепловой энергии и их оплаты, которые в обязательном порядке включаются в государственные контракты. До этого действовало постановление Правительства Российской Федерации от 17 июня 1998 г. № 601 «О дополнительных мерах по по-

вышению ответственности потребителей за оплату топливно-энергетических ресурсов», которым был утвержден Перечень стратегических организаций, обеспечивающих безопасность государства и финансируемых за счет средств федерального бюджета, поставки топливно-энергетических ресурсов которым подлежат гарантированной оплате за счет средств федерального бюджета и не подлежат прекращению или ограничению ниже установленных им соответствующими федеральными органами исполнительной власти лимитов в натуральном и стоимостном выражении. К числу указанных организаций были отнесены и учреждения и органы УИС.

Особые условия подачи ресурса и его оплаты заключаются в том, что снабжающая организация обязуется не ограничивать подачу энергии потребителю в пределах установленных ему главным распорядителем средств федерального бюджета лимитов бюджетных обязательств в случае несвоевременного поступления платежей на его счета, а потребитель обязуется представить снабжающей организации подтверждение наличия установленного ему лимита в рамках бюджетных обязательств, оплачивать потребленную энергию ежемесячно в полном объеме в пределах доведенных до его сведения главным распорядителем средств федерального бюджета лимитов бюджетных обязательств, при несвоевременном поступлении средств на его лицевой счет, открытый в органе Федерального казначейства, информировать главного распорядителя (распорядителя) средств федерального бюджета о необходимости исполнения поставленных в установленном порядке на учет в органе Федерального казначейства обязательств по оплате энергии. Данный запрет нашел свое отражение и в других нормативных правовых актах, составляющих систему правового регулирования исследуемого вопроса. Например, в силу п. 18 Правил полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442 (далее – Правила № 442), в отношении потребителей (в том числе отдельных используемых ими объектов), ограничение режима потребления которых может привести к экономическим, экологическим, социальным последствиям, частичное ограничение режима потребления вводится в соответствии с п. 17 Правил № 442 не ниже уровня аварийной брони. Введение в отношении таких потребителей ограничения режима потребления ниже величины аварийной брони не допускается. При отсутствии у такого потребителя акта согла-

сования аварийной брони величины аварийной брони определяются гарантирующим поставщиком по согласованию с исполнителем в размере не менее 10 % максимальной мощности соответствующих объектов такого потребителя, а потребитель несет ответственность за последствия, в том числе перед третьими лицами, вызванные применением к нему ограничения режима потребления в соответствии с Правилами № 442. В отношении таких потребителей в случае их обслуживания гарантирующим поставщиком в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации за счет средств бюджета (бюджетов) различных уровней бюджетной системы Российской Федерации может предусматриваться особый порядок предоставления обеспечения обязательств по оплате стоимости электрической энергии, включающей в себя стоимость услуг по передаче электрической энергии и услуг, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям. В п. 5 приложения к Правилам № 442 в список потребителей, введение в отношении которых ограничения режима потребления ниже величины аварийной брони не допускается, включены учреждения, исполняющие уголовные наказания, следственные изоляторы, образовательные организации, предприятия и органы УИС.

На основании пп. 95, 96 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2012 г. № 808 «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», учреждения и органы УИС относятся к социально значимой категории потребителей, в отношении которых применяется специальный порядок введения ограничения режима потребления. В этом случае в обязательном порядке в договоре теплоснабжения определяются режимы введения ограничений. Специальный порядок ограничения (прекращения) теплоснабжения социально значимых категорий потребителей применяется в отношении тех объектов потребителей, которые используются для непосредственного выполнения социально значимых функций.

Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. № 1173 «О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства» в целях осуществления устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства (воинских частей, учреждений, предприятий и организаций феде-

ральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба), исключения случаев, ставящих под угрозу выполнение возложенных на них задач, ограничение или прекращение отпуска топливно-энергетических ресурсов (электрической и тепловой энергии, газа и воды), оказания услуг связи и коммунальных услуг воинским частям, учреждениям, предприятиям и организациям федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, постановляется считать действиями, нарушающими безопасность государства. В силу Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 12 октября 2004 г. № 1314, Федеральная служба исполнения наказаний является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию.

Как известно, учреждениями и органами УИС с субъектами естественных монополий контракты на поставку электрической энергии, газа, воды заключаются как с единственными поставщиками без соблюдения конкретных конкурсных процедур и оформление контракта происходит только на финансовый (календарный) год, так как в соответствии с ч. 2 ст. 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации государственные контракты заключаются и оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств. Обязательства доводятся до сведения учреждений и органов УИС, как правило, в начале или в конце года. Ранее практически всегда органы и учреждения УИС начинали заключать контракты в начале года (февраль – март), хотя фактически поставка осуществлялась соответственно с 1 января. В такие контракты на основании п. 2 ст. 425 ГК РФ включали положение, согласно которому условия заключенного контракта применяются к отношениям, возникшим до заключения договора (то есть с 1 января текущего года). В результате субъекты естественных монополий ссылались на то, что поставка уже осуществляется, и отказывались вносить в условия контракта изменения. Кроме того, они отмечали, что контракты соответствуют утвержденной форме и имеющиеся у них программное обеспечение не позволяет вносить изменения. Таким образом, актуализируется еще одна проблема заключения государственных контрактов с субъектами естественных монополий.

2. Распространяет ли свое действие на указанные контрактные отношения п. 2 ст. 425 ГК РФ? Реко-

мендуется с учетом действующих требований к государственному заказчику заключать контракт до начала его исполнения, то есть в конце года на следующий год. Причина этому указана в ряде писем Минэкономразвития России. В письмах от 30 мая 2016 г. № Д28и-1399, от 4 мая 2016 г. № Д28и-1183 уточняется, что применение положений п. 2 ст. 425 ГК РФ не представляется возможным к отношениям, регулируемым Законом № 44-ФЗ, в связи с тем что обязательственные правоотношения между заказчиком и поставщиком начинаются исключительно с момента заключения контракта. Налицо еще одна проблема заключения государственных контрактов – легальность применения в данных правоотношениях п. 2 ст. 425 ГК РФ, которая устанавливает возможность распространения условий контракта на отношения сторон, возникших до его заключения.

Согласно письму Минэкономразвития России от 3 августа 2015 г. № Д28и-2286 включать в государственный контракт положение о том, что условия контракта распространяются на отношения сторон, возникшие до его заключения, не допускается. Действительно, в соответствии с п. 2 ст. 425 ГК РФ стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора, если иное не установлено законом или не вытекает из существа соответствующих отношений. Однако на основании п. 3 ст. 3 Закона № 44-ФЗ закупка начинается с определения поставщика и завершается исполнением обязательств сторонами контракта. В соответствии с п. 2 ст. 3 Закона № 44-ФЗ определение поставщика начинается с размещения извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд либо в установленных Законом № 44-ФЗ случаях с направления приглашения принять участие в определении поставщика и завершается заключением контракта. Таким образом, применение положений п. 2 ст. 425 ГК РФ не представляется возможным к отношениям, регулируемым Законом № 44-ФЗ, в связи с тем что обязательственные правоотношения между заказчиком и поставщиком начинаются исключительно с момента заключения контракта. Контракт, заключенный в рамках Закона № 44-ФЗ, должен содержать обязательные условия, предусмотренные ст. 34 Закона № 44-ФЗ, и соответствовать требованиям, установленным ГК РФ в зависимости от предмета контракта. Так, в соответствии с ч. 1 указанной статьи контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 42 Закона № 44-ФЗ извещение об осуществлении закупки содержит в том числе информацию об источнике финансирования. При заключении и исполнении контракта изменение его условий не

допускается, за исключением случаев, предусмотренных ст. 34, 95 Закона № 44-ФЗ. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ закупка у единственного поставщика может осуществляться заказчиком, в том числе в части оказания услуг по водоснабжению, водоотведению, теплоснабжению, газоснабжению (за исключением услуг по реализации сжиженного газа), по подключению (присоединению) к сетям инженерно-технического обеспечения по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам). Кроме того, в соответствии с п. 23 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ закупка у единственного поставщика может осуществляться заказчиком в случае заключения контракта на оказание услуг по содержанию и ремонту одного или нескольких нежилых помещений, переданных в безвозмездное пользование или оперативное управление заказчику, услуг по водо-, тепло-, газо- и энергоснабжению, услуг по охране, услуг по вывозу бытовых отходов, в случае если данные услуги оказываются другому лицу или другим лицам, пользующимся нежилыми помещениями, находящимися в здании, в котором расположены помещения, переданные заказчику в безвозмездное пользование или оперативное управление.

На основании другого письма Минэкономразвития России от 3 августа 2016 г. № ОГ-Д28-9288 отмечается, что реализация заказчиком возможности заключения договоров со сроком исполнения до даты его заключения способно привести к злоупотреблениям со стороны заказчика при осуществлении закупок, что, в свою очередь, может негативно сказаться на эффективности расходования бюджетных средств. Кроме того, возможность осуществления таких закупок противоречит основным принципам контрактной системы в сфере закупок, установленным в ст. 6 Закона № 44-ФЗ, а именно принципам обеспечения конкуренции, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд и эффективности осуществления закупок. В связи с этим заказчик не вправе заключать государственный контракт, который предусматривает поставку до момента заключения контракта. Кроме того, согласно ст. 47 Закона № 44-ФЗ в случае нарушения положений Закона № 44-ФЗ, регламентирующих определение поставщика, такое определение может быть признано недействительным по иску заинтересованного лица. Аналогичная позиция имеет

место и в предыдущем письме Минэкономразвития России от 22 января 2016 г. № Д28и-85. В то же время обозначенная позиция Минэкономразвития России противоречит комментарию, изложенному в письме от 4 марта 2015 г. № Д28и-506, где указано на возможность применения п. 2 ст. 425 ГК РФ в отношении контрактов, заключенных с единственным поставщиком. Таким образом, согласно указанной позиции заказчик был вправе заключить контракт в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ в феврале 2015 г. и распространить срок его действия с 1 января 2015 г., в случае если план-график закупок товаров, работ, услуг для нужд размещен на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг 21 января 2015 г.

С учетом сложившейся судебной практики можно говорить, что суды не придерживаются позиции, изложенной в письмах Минэкономразвития России 2016 г., и исходят из возможности применения в данных правоотношениях п. 2 ст. 425 ГК РФ, согласно которому стороны вправе установить, что условия заключенного ими контракта применяются к их отношениям, возникшим до заключения контракта, руководствуясь принципом свободы договора, при достижении взаимного согласия сторон и в случае, если контракт сторонами фактически исполнялся ранее даты его подписания. В то же время у правила свободы договора есть и свои исключения. Так, согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. На основании ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующими в момент его заключения. Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. Таким образом, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2002 г. № 364 «Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения, финансируемых за счет средств федерального бюджета

организаций, обеспечивающих безопасность государства» органам и учреждениям УИС следует добиваться включения особых условий в контракт, заключив его в конце календарного года, чтобы избежать возможных проблем с дополнением контракта особыми условиями в феврале-марте следующего года. В связи с этим контрактным службам рекомендуется начинать работу по заключению контрактов в начале четвертого квартала года, так как после представления проектов контрактов нужно в течение месяца в порядке, предусмотренном ГК РФ, подготовить протокол разногласий (как правило, ранее органы и учреждения УИС этого не делали либо субъекты естественных монополий отказывали в согласовании новых условий и как следствие – обращение в суд).

На основании изложенного к числу основных рекомендаций, посвященных особенностям заключения контрактов с субъектами естественных монополий, можно отнести следующие:

1) заключать контракты на поставку газа, подачу электрической и тепловой энергии в четвертом квартале календарного года, в обязательном порядке включая в них особые условия, установленные постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2002 г. № 364 «Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения, финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства»;

2) сообщать о случаях нарушения законодательства в прокуратуру Российской Федерации с целью устранения контрагентами нарушения требований нормативных правовых актов и снятия ограничения или прекращения поставки ресурса;

3) обращаться в суд с одним из требований: а) в случае отказа поставщика энергоресурса подписывать протокол разногласий включать в контракт особые условия – заключить контракт на поставку ресурса; б) в случае уже имеющейся формулировки контракта о праве поставщика полного или частичного ограничения подачи электроэнергии в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения потребителем обязательства по оплате – признать недействительным данное условие контракта в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ; в) в случае ограничения или прекращения поставки ресурса контрагентом – признать действия поставщика незаконными и восстановить поставку.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Козацкая Варвара Эдуардовна – кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru;

Керефов Инал Русланович – кандидат юридических наук, старший юрисконсульт юридической службы Академии ФСИН России, доцент Института Академии ФСИН России по кафедре гражданского права и процесса, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Козацкая, В. Э. Особенности заключения государственных контрактов учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы на водо-, тепло- и газоснабжение / В. Э. Козацкая, И. Р. Керефов // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 645–651.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kozackaya Varvara Eduardovna – phd in law, head of civil law and process department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru;

Kerefov Inal Ruslanovich – phd in law, senior legal adviser of legal service, associate professor of the Institute on department of civil law and process, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kozackaya V. E., Kerefov I. R. Osobennosti zakljuchenija gosudarstvennyh kontraktov uchrezhdenijami i organami uголовno-ispolnitel'noj sistemy na vodo-, teplo- i gazosnabzhenie [Special features of the conclusion of government contracts by the institutions and bodies of the penal system on water, warmth and gas supply]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – *Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 645–651.